

Глава 1. Расцвет исполнительства на духовых инструментах

В послевоенные годы советское исполнительское искусство на духовых инструментах вступило в новый этап своего развития. Он характеризуется более высоким, по сравнению с предшествующим этапом, уровнем постановки всей системы музыкального образования, улучшением методов преподавания, повышением качеством художественной и инструктивной литературы, а также ростом исполнительского мастерства, расширением сольной и ансамблевой концертной деятельности.

Советское музыкальное искусство завоевывает в этот период международное признание. Расширяются культурные связи с зарубежными странами. Лучшие симфонические оркестры, солисты и ансамблисты регулярно выезжают за границу. Но особенно важную роль в успехах советского инструментального исполнительства сыграли международные конкурсы, в которых советские музыканты начали участвовать только в послевоенные годы. Конкурсы явились серьезным стимулом для повышения общего уровня подготовки молодых музыкантов-духовиков и пересмотра некоторых основных методов преподавания, для расширения классического, современного и советского репертуара, для обновления инструментария в целом и замены отдельных инструментов более совершенными системами. Конкурсы позволили советским музыкантам ближе познакомиться с западноевропейскими школами игры на духовых инструментах и сочетать их достижения со славными традициями русского оркестрового, камерного и сольного исполнительского искусства.

Уже первые международные конкурсы принесли большие победы. В 1947 году на музыкальном конкурсе Первого Всемирного фестиваля демократической молодежи и студентов в Праге первые места заняли кларнетист И. Рогинский (Ленинград) и трубач Т. Докшицер (Москва); вторые — кларнетист В. Петров и трубач И. Павлов (Москва).

В последующие годы советские музыканты имели неизменный успех на всех международных конкурсах всемирных фестивалей молодежи и студентов — в Будапеште (1949), Берлине (1951),

Бухаресте (1953), Варшаве (1955), Москве (1957), Вене (1959) и Хельсинки (1962). Лауреатами, занявшими первые места, стали: флейтисты — А. Корнеев, А. Бычко, Г. Зенин, О. Кудряшов (Москва); гобоисты — К. Никончук, С. Амедян, Р. Оганесян, В. Эльстон (Москва); кларнетисты — В. Безрученко (Ленинград), И. Мозговенко, А. Тресков, Б. Прорвич, Л. Михайлов (Москва); фаготисты — А. Абаджан и В. Власенко (Москва); валторнисты — В. Полех, Ю. Скворцов, А. Демин, Б. Афанасьев (Москва), И. Удальцов и В. Буяновский (Ленинград); трубачи — И. Границкий, И. Павлов, В. Новиков, В. Юдин, Л. Володин (Москва) и Ю. Большианов (Ленинград); тромбонисты — М. Турусин и К. Ладиллов (Москва).

Особое значение музыкальных конкурсов, проходящих в рамках всемирных фестивалей молодежи, в том, что они носят поистине массовый характер. В них участвует большое число наших молодых талантливых музыкантов.

Конкурсы не ставили перед собой задачи усложнения обязательной программы. Вместе с тем они требовали от участников высокого уровня владения инструментом, отличной общемузыкальной подготовки. Программа первого тура конкурса обычно включала произведения западноевропейской классики и современной музыки; второго тура, заключительного, — сочинение крупной формы и миниатюру, подобранные по собственному выбору исполнителя.

Все советские музыканты, выступавшие в конкурсах, играли на эстраде на память, тогда как зарубежные исполнители-духовики нередко даже на сцене пользовались нотами. Любопытно, что многие школы до сих пор считают такое положение правомерным. Игра наизусть, ведущая за собой истинную концертность, свободу поведения на эстраде, несомненно, способствовала успеху советских исполнителей.

Замечательную победу одержали советские музыканты на Международном конкурсе исполнителей на духовых инструментах имени Антонина Рейхи (флейта, гобой, кларнет, фагот и валторна) в Праге в 1953 году. Это было более серьезное соревнование, чем конкурсы на всемирных фестивалях молодежи. В нем участвовали 55 человек из различных стран. Конкурс состоял из трех туров, первый из которых был анонимным: он проходил при закрытом занавесе, отделявшем исполнителей от членов жюри; последние, оценивая игру участников, не знали их фамилий, им сообщался лишь порядковый номер выступавшего. Программа отличалась большим разнообразием и включала многие лучшие сочинения мировой литературы для духовых инструментов. Значительное место в ней занимало классическое и современное творчество чешских композиторов.

Результаты конкурса вновь подтвердили высокий уровень отечественной педагогической и исполнительской школы. Советские музыканты завоевали семь первых премий и одну вторую. Среди

них были: флейтисты А. Корнеев (Москва) и Л. Перепелкин (Ленинград); гобоист В. Курлин (Ленинград); кларнетист М. Измайлов (Ленинград, вторая премия); фаготисты А. Абаджан (Москва) и Л. Печерский (Ленинград); валторнисты В. Буяновский и С. Вишневецкий (Ленинград).

В следующем международном конкурсе, «Пражская весна» (1959), посвященном духовым инструментам, советские участники были удостоены: первых премий — валторнисты А. Демина и Б. Афанасьев (Москва); вторых — фаготисты В. Власенко (Москва) и С. Красавин (Ленинград). В конкурсе фаготистов первая премия не была присуждена. Среди валторнистов жюри не нашло претендентов на второе место, третья премия была разделена между представителями Чехословакии и ФРГ.

Конкурс привлек более ста молодых музыкантов. Эта цифра вдвое превосходила предыдущий конкурс 1953 года. Отмечая необыкновенно задушевную игру А. Демина, его умение поистине «петь» на валторне, а также горячий темперамент и яркость исполнения совсем еще юного С. Красавина (ему тогда было восемнадцать лет), оргкомитет конкурса подарил им инструменты чехословацкого производства.

Конкурс «Пражская весна» 1962 года был посвящен только медным духовым инструментам (труба, валторна и тромбон). В нем приняли участие более пятидесяти музыкантов.

Программа соревнования, предложенная организаторами, во многом была неизвестна советским участникам. Впервые наши музыканты познакомились с сонатами для трубы, для валторны и для тромбона П. Хиндемита, с сонатиной для трубы Б. Мартину, концертом для трубы З. Кржижека, сонатиной для тромбона И. Крейчи, концертом для валторны И. Пауэра, концертом для тромбона И. Матея, концертно для тромбона М. Списака и другими сочинениями. Примечательно, что в третьем туре конкурса для трубачей обязательным был популярный концерт А. Арутюняна. А в рекомендательном списке сочинений фигурировали концерт для тромбона Римского-Корсакова, концерты для трубы и для валторны Гедике, концерт для трубы Василенко, концерт для валторны Глиэра.

Убедительную победу в конкурсе одержала советская школа игры на духовых инструментах. Первая премия была присуждена трубачу В. Юдину (Москва), вторая — трубачам В. Малкову (Ленинград) и А. Максименко (Москва). Третью получили валторнист А. Клишан (Рига) и тромбонист В. Баташев (Москва).

На последнем конкурсе «Пражская весна» 1968 года (флейта, гобой, кларнет, фагот и валторна) советские участники выступали не менее успешно. Первые премии завоевали флейтист В. Зверев (Ленинград), кларнетист В. Безрученко (Ленинград) и фаготист В. Богорад (Москва); вторые — валторнист В. Галкин (Москва) и И. Лифановский (Ленинград); третьи — флейтист Н. Шклянюк и гобоист О. Соколов (Москва).

Первые два тура конкурса включали разнообразные по стилю произведения. В заключительном прослушивании для всех участников было обязательным исполнение одного из концертов Моцарта и сочинения по собственному выбору.

В сентябре—октябре 1958 года в Женеве состоялся 14-й Международный конкурс музыкантов-исполнителей по специальностям: фортепиано, скрипка, пение, флейта и тромбон.

Программа соревнования, состоявшая из обширного концертного репертуара, предусматривала также чтение с листа незнакомой пьесы в сопровождении фортепиано.

Советские исполнители на духовых инструментах, участвовавшие в этом конкурсе, выступили успешно. Лауреатами стали тромбонист В. Баташев (Москва), завоевавший первую премию, тромбонист Н. Миронов (Москва), занявший четвертое место, флейтист А. Корнеев (Москва), получивший диплом.

Победа двадцатилетнего В. Баташева на этом конкурсе была не только большим достижением музыканта. До сих пор ни один советский исполнитель на духовых инструментах не выступал на подобном рода соревнованиях в капиталистической стране. Успех Баташева в Женеве явился признанием советской школы игры на тромбоне, свидетельством высокого уровня духового исполнительства в нашей стране.

В 1973 году на таком же конкурсе в Женеве первой премии был удостоен ленинградский тромбонист А. Скобелев.

На Международном конкурсе исполнителей на духовых инструментах в Будапеште в 1965 году первую премию получил фаготист В. Попов (Москва). Через пять лет, в 1970 году, такой же успех имел гобоист А. Любимов (Москва), а кларнетист А. Иванов (Москва) занял второе место.

С 1966 года советские исполнители на духовых инструментах начали принимать участие в Международных музыкальных конкурсах в Мюнхене, которые проводятся ежегодно и организуются крупнейшими радиостанциями ФРГ.

Конкурс состоит, как правило, из трех туров. Оценка участников складывается из баллов, которые выставляются жюри по следующим категориям: 1) техническое мастерство, 2) общая музыкальность (чувство стиля, ритм, фразировка); 3) художественная зрелость (интерпретация и индивидуальность).

Программа конкурса очень трудна. Она включает сочинения различных эпох и стилей, в том числе композиторов «доклассического» периода, классиков, романтиков, современных авторов.

В 1966 году в Мюнхенском конкурсе принял участие квинтет деревянных духовых инструментов Ленинградской консерватории в составе: В. Зверев (флейта), П. Тосенко (гобой), В. Гридчин (кларнет), С. Красавин (фагот) и И. Лифановский (валторна). Исполнив интереснейшую программу, в которую входили ансамблевые сочинения Ф. Данцы, К. Нильсена, П. Хиндемита и А. Шён-

берга, советские исполнители получили первую премию, опередив музыкантов из Чехословакии и ФРГ.

В следующем году в Мюнхенском конкурсе принял участие советский гобоист А. Любимов (Москва). Он был удостоен второй премии. Отличительной чертой конкурса 1967 года было требование, которое предъявлялось всем участникам заключительного тура. Кроме исполнения сольной программы, они должны были в течение определенного времени украсить мелизмами отрывок из сочинения старинной музыки, предложенный членами жюри.

В конкурсе валторнистов, состоявшемся в Мюнхене в 1969 году, третью премию получил П. Евстигнеев (Ленинград); в следующем году второе место занял флейтист В. Зверев.

Однако если в международных конкурсах участвовали все же отдельные, лучшие представители советского духового искусства, то поистине массовым стал Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей на оркестровых инструментах в Ленинграде в декабре 1963 года. Спустя двадцать с лишним лет после последнего все-союзного конкурса духовиков, молодые талантливые музыканты вновь получили возможность продемонстрировать свое мастерство. К соревнованиям допускались исполнители по следующим оркестровым специальностям: флейта, гобой, кларнет, фагот, валторна, труба, тромбон, альт и арфа. К участию в конкурсе допускались музыканты от восемнадцати до тридцати двух лет.

Программа конкурса была достаточно сложна и предъявляла к исполнителю высокие художественные требования, в том числе безукоризненное владение различными стилями. В первом туре участники исполняли два обязательных сочинения. Флейтисты играли сонату Л. Бетховена и концертное аллегро № 2 В. Цыбина; гобоисты — концерт ми-бемоль мажор (первая часть) В. А. Моцарта и сонату Н. Платонова; кларнетисты — концерт ля мажор (первая часть) В. А. Моцарта и этюд на тему Римского-Корсакова К. Мостраса; фаготисты — концерт № 1 (первая и вторая части) В. А. Моцарта и скерцо О. Мирошникова; валторнисты — сонату фа мажор Л. Бетховена и концерт (первая часть) Р. Глиэра; трубачи — концерт (первая часть) И. Гайдна и «Пионерия» Н. Чемберджи; тромбонисты — концерт Н. Римского-Корсакова и концерт Н. Платонова (вторая и третья части).

Второй тур включал исполнение обязательного сочинения, одного произведения по выбору самого участника и пьесы, специально написанной к конкурсу.

В заключительном туре нужно было играть обязательный концерт и произведение по собственному выбору участника. Указанными в программе обязательными сочинениями были: концерт для флейты соль мажор (первая часть) В. А. Моцарта, концерт для гобоя (первая часть) Б. Савельева, концерт для кларнета С. Василейко, концерт для фагота фа мажор К. Вебера, концерт для валторны (первая часть) А. Гедике, концерт для трубы А. Гедике и концерт для тромбона А. Нестерова.

Несмотря на обширность и трудность программы, число участников конкурса было очень велико — около двухсот музыкантов из двенадцати республик. До этого все они прошли предварительный отбор на местах.

Было образовано два жюри — отдельно для деревянных и медных духовых инструментов. Председателем первого был композитор Л. Книппер, второго — композитор Е. Макаров. Третий тур проходил при объединенном жюри.

Вначале предполагалось установить лауреатские звания только для лиц, занявших первые три места, но, в связи с большим числом великолепных музыкантов, количество званий было расширено до пяти по каждой специальности. Таким образом, победителей конкурса, получивших звания лауреатов, стало 35 человек. Дипломов были удостоены 37 музыкантов.

Первые места заняли: флейтисты А. Радбаум (Рига) и Э. Щербачев (Москва), гобоист Е. Ляховецкий (Москва), кларнетисты В. Безрученко (Ленинград), Л. Михайлов и В. Соколов (Москва), фаготисты С. Красавин (Ленинград), В. Богорад и В. Попов (Москва), валторнист А. Клишан (Рига), трубачи А. Максименко (Москва) и В. Малков (Ленинград), тромбонисты Г. Херсонский (Москва), Д. Пигузов и М. Дубирный (Ленинград).

Отлично показали себя и другие исполнители, получившие лауреатские звания. Это флейтисты О. Кудряшов (Киев) и В. Зверев (Ленинград), разделившие второе место, и Л. Миронович (Москва) — третье; гобоисты Е. Сорокин, А. Любимов (Москва) и Г. Голованов (Ленинград), разделившие второе место; кларнетисты М. Шапошникова и Р. Багдасарян (Москва), занявшие второе место; О. Пыталев и К. Соколов (Ленинград), разделившие второе место; валторнисты И. Лифановский, В. Иванов (Ленинград) и Е. Крюковцев (Москва), занявшие второе место, и Э. Сильд (Ленинград) — третье; трубачи В. Сердюк (Ленинград), занявший второе место, Ю. Клущкин (Алма-Ата) и В. Шикун (Москва) — третье; тромбонисты Е. Нестеренко (Минск) и А. Есипов (Москва), разделившие второе место.

Среди удостоенных почетных дипломов — флейтисты В. Ягудин (Москва), Ю. Шишкин (Ростов), Е. Марахтанов (Саратов); гобоисты С. Кочнев (Горький), О. Ратинер (Саратов), Л. Белинский (Львов); кларнетисты В. Гридчин (Ленинград), Е. Вербецкий (Кишинев), Е. Титов (Горький); фаготисты А. Алиев (Баку), А. Тополь (Ленинград); валторнисты В. Кривошанов (Москва), И. Алиев (Саратов); трубачи В. Бахтенков (Ленинград), В. Трайбман и Н. Волков (Москва), Ю. Шарпов (Ленинград), Е. Курмапов (Саратов), Ю. Баян (Ереван), В. Веригин (Ташкент); тромбонисты И. Моос (Алма-Ата), Н. Асанов (Москва).

Подводя итоги конкурса, член жюри Т. Докшицер писал: «Отрадно отметить, что уровень исполнительского мастерства наших молодых оркестровых музыкантов значительно возрос... В наших оркестрах сейчас немало первоклассных солистов-инструмента-

листов... Надо сказать, что наши талантливые молодые оркестранты, несмотря на отсутствие регулярной практики сольных выступлений в концертах, держали себя на эстраде уверенно, отлично исполняли очень трудные сочинения... Мы знаем, что интерес к солистам-инструменталистам на концертной эстраде достаточно велик. Надо надеяться, что наши концертные организации, радио и телевидение будут широко пропагандировать искусство новых лауреатов-оркестрантов»¹.

Всесоюзный конкурс 1963 года, несомненно, стимулировал расширение сольного и камерного музицирования на духовых инструментах. Фирма «Мелодия» выпустила грампластинки с записями выступлений всех лауреатов первых премий. Многие из победителей конкурса продолжают концертную деятельность. Это В. Зверев, А. Рацбаум, О. Кудряшов, А. Любимов, В. Безрученко, Л. Михайлов, В. Попов, В. Богорад, А. Клишан, В. Малков, Ю. Клушкин, М. Дубирный и некоторые другие.

Среди исполнителей-духовиков среднего и старшего поколений в 50—60-е годы выдвинулся ряд великолепных музыкантов, чья сольная и камерная концертная деятельность во многом определяет развитие советской школы игры на духовых инструментах на современном этапе.

Народный артист РСФСР Г. Орвид, после почти двадцатилетнего перерыва, вновь, в 1961 году, возобновил сольную концертную деятельность. Он с успехом провел ряд сольных концертов в Малом зале консерватории, выступил с сольными программами в Ленинграде, Новосибирске, Ташкенте, Казани, Горьком, Фрунзе, Алма-Ате и других городах; дал ряд концертов в качестве солиста с симфоническим и камерным оркестрами, наиграл несколько грампластинок, сделал записи на Всесоюзном радио.

Репертуар музыканта составляют почти все наиболее сложные и значительные сочинения трубной литературы. Это, прежде всего, произведения Вивальди, Торелли, Гайдна. Имея великолепный верхний регистр, Орвид с успехом справляется с огромными трудностями старинных партий *clarino*.

Артист играет все советские сонаты для трубы и фортепиано. Выдающимся достижением был концерт в Малом зале консерватории, в котором он сыграл все эти сочинения. Наряду с ранее написанными сонатами Б. Асафьева и Е. Голубева, им были исполнены сонаты М. Мильмана, Н. Платонова и Ю. Александрова. Последние три произведения созданы композиторами в содружестве с исполнителем и посвящены ему.

Большое место в репертуаре трубача занимают произведения современных зарубежных композиторов. Орвид, по существу, яв-

¹ Докладчик Т. Соревнования оркестровых музыкантов. — «Музыкальная жизнь», 1964, № 3, с. 4—5.

ляется первым исполнителем в СССР сочинений А. Онеггеря, Ж. Абсиля, Ж. Энеску, Э. Бозза, Ж. Бара и других авторов. В его программы входят сонаты для трубы П. Хиндемита, К. Кенана, Г. Дюфе, концерты А. Томази, А. Барро¹.

Игру Орвида отличает стремление раскрыть всю глубину содержания произведения. Самый подбор сочинений, репертуар говорит о серьезности и большой требовательности исполнителя. Техническое владение инструментом безупречно. Кажется, для артиста нет границ невозможного. Покоряет блестящий и беспредельный верхний регистр и широкий динамический диапазон звучания трубы.

Больших успехов в сольной концертной деятельности достиг заслуженный артист РСФСР А. Корнеев. Он придает огромное значение пропаганде советской музыки, расширению флейтового концертного репертуара. Талантливый музыкант — первый исполнитель сочинений О. Гордели, Э. Денисова, Ю. Крейна, Ю. Левитина, Т. Николаевой, Н. Пейко, Н. Ракова и многих других.

Большое место в репертуаре артиста занимает классическая музыка. Тонкий художественный вкус и блестящее владение инструментом помогли Корнееву раскрыть глубину и содержательность сонат, сюит и концертов композиторов-классиков.

Играя И. С. Баха, флейтист выступал в ансамбле с лучшими советскими музыкантами: сонату си минор для флейты и фортепиано он исполнял с С. Рихтером; сонату для скрипки, флейты и фортепиано из цикла «Музыкальный дар» — с Д. Ойстрахом и Л. Обориним.

Наряду с классической музыкой Корнеев включает в свои программы произведения Б. Годара, С. Шаминад, К. Дебюсси, Ж. Ибера, Ж. Энеску, Э. Эльгара и других. В его обширном и разнообразном репертуаре мы находим сочинения композиторов стран народной демократии, а также Бирмы, Египта, Конго, Аргентины, Бразилии.

Обаяние и мягкость звука, необыкновенная музыкальная интуиция, великолепное чувство ансамбля позволили Корнееву выступать с известными певицами Н. Казанцевой, Д. Пантофель-Нечецкой, Г. Гаспарян. Он исполнял партию флейты в концерте знаменитой польской певицы Э. Бандровской-Турской, выступал с И. Козловским.

Успешно концертирует заслуженный артист РСФСР, валторнист В. Буюновский. В его репертуаре огромное количество классических произведений для валторны с фортепиано и с оркестром. Он много выступал на концертных эстрадах Ленинграда, Прибал-

¹ По поводу исполнения симфонии-концерта Агри Барро в Большом зале консерватории «Советская культура» писала: «Партию трубы solo исполнил профессор Московской консерватории Г. Орвид, в игре которого, отличавшейся отчетливостью ритмической организации и гибкостью фразировки, мудрость и спокойствие мастера сочетались с подлинно артистическим воодушевлением» (1970, 26 ноября).

тики и других республик СССР. Он был первым исполнителем всех четырех концертов и рондо для валторны Моцарта в концерте-монографии. Им записан на пластинки ряд интереснейших произведений Бетховена, Россини, Шумана и других. «Его искусство возвышенно и строго, — пишет Шостакович, — ему свойствен безупречный художественный вкус, благородство звучания, эмоциональная сдержанность, тонкое умение передать идейно-образное содержание произведения в соответствии с его характером и стилем»¹.

Крупнейшим советским трубачом-концертантом является заслуженный артист РСФСР Т. Докшицер. Его исполнительская деятельность отличается большой интенсивностью. Он много выступает как солист в Москве и в других городах страны, а также за ее пределами. Масса произведений записана им на радио и на грампластинки.

Репертуар Докшицера обширен. В него входят все известные у нас концерты для трубы: Гайдна, Гуммеля, Гедике, Василенко, Арутюняна, Крюкова, Жюливе и т. д. Ряд концертов посвящены артисту и впервые им исполнены. Это сочинения В. Пескина, И. Шахова, М. Вайнберга, А. Нестерова и других. Вместе с тем Докшицер великолепно исполняет небольшие кантиленные и виртуозные пьесы: «Листок из альбома» Глазунова, «Концертный вальс» Аренского, «Полет шмеля» Римского-Корсакова, «Хороस्ताккато» Динику-Владигерова. «Когда слушаешь, как играет Докшицер сложные произведения крупной формы или эстрадные миниатюры, — пишет дирижер М. Эрмлер, — не перестаешь удивляться естественности и простоте его фразировки, отточенности формы, разнообразию нюансов и колористических эффектов»². Эти качества делают игру Докшицера увлекательной и своеобразной. Его исполнительский стиль и почерк легко отличить. Очевидно, в этом и заложена одна из причин его огромной популярности среди музыкантов и слушателей.

К известным исполнителям-духовикам, успешно совмещающим концертную деятельность с работой в оркестре, относятся Д. Беда (флейта), И. Мозговенко (кларнет), В. Полех и Б. Афанасьев (валторна), В. Венгловский (тромбон) и другие.

Важную роль в развитии камерного исполнительства в послевоенный период сыграла деятельность квинтета духовых инструментов Ленинградской филармонии, организованного по инициативе В. Буяновского, в дальнейшем его бессменного руководителя. В квинтет долгие годы входили лауреаты международных конкурсов Л. Перепелкин, В. Курлин, М. Измайлов, В. Буяновский, Л. Печерский. В настоящее время состав несколько изменился: партию флейты играет Д. Беда, кларнета — О. Захарьин.

¹ Биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах, с. 138.

² Эрмлер М. Труба соло. — «Советская музыка», 1969, № 6, с. 59.

Квнтет духовых инструментов много выступает, играет на радио и телевидении, записывается на грампластинки. Его репертуар превышает полтораста сочинений, большая часть из них впервые прозвучала у нас в стране. Среди них произведения Ф. Русселя, Ф. Пуленка, Д. Мийо, П. Хиндемита. С 1966 года квнтет участвует в концертных программах «Камерная музыка и камерный балет», созданных по инициативе и под руководством В. Буяновского в содружестве с балетной труппой Ленинградского театра имени Кирова.

Достаточно известен в нашей стране квнтет духовых инструментов Эстонской филармонии в составе: С. Саулус (флейта), Х. Тальмре (гобой), Р. Крийт (кларнет), Э. Саанпере (фагот) и У. Уусталу (валторна).

Ансамбль существует более четверти века и пользуется популярностью не только в своей республике, но и во многих городах Советского Союза. В репертуаре коллектива лучшие камерные произведения классиков и современных авторов. Среди эстонских композиторов, посвятивших свои сочинения квнтету, — Л. Везво, В. Капп, Я. Кох, К. Крезк, А. Лемб, А. Маргусте, Х. Отс, Я. Цейгер.

Несколько лет назад в Москве начал свою деятельность камерный ансамбль Всесоюзного радио, организатором и руководителем которого является А. Корнеев. Молодой коллектив активно выступает как пропагандист сочинений молодых советских композиторов, малоизвестной классической и современной музыки. В его репертуаре септет Бетховена, квартет О. Мессиаана, нонет Б. Мартину и камерная симфония Р. Габичивадзе.

В состав ансамбля входят наряду со струнниками: А. Корнеев (флейта), А. Зайонц (гобой), В. Тупикин (кларнет), В. Власенко (фагот) и Б. Афанасьев (валторна).

В последние годы в Ленинграде создан еще один интересный ансамбль: квнтет медных духовых инструментов имени В. Эвальда (Ю. Большианов, В. Малков — трубы, В. Буяновский — валторна, В. Венгловский — тромбон, В. Галузин — туба). В его репертуаре произведения старинных мастеров — А. Габриэли, Д. Спера, М. Векмана, а также современных и советских авторов.

Успешная сольная и камерная концертная деятельность видных исполнителей, выступления их по радио и телевидению, записи на грампластинки — существенная особенность нового рассматриваемого этапа в становлении советского духового инструментального искусства.

Глава 2. Крупнейшие советские педагоги. Их методические труды

В 40—50-е годы в высших учебных заведениях развертывается педагогическая деятельность новой плеяды талантливых музыкантов, пришедших на смену профессорам старшего

поколения. В большинстве своем воспитанники консерваторий, закончившие аспирантуру и имевшие педагогический опыт работы в качестве ассистентов, эти педагоги в послевоенный период возглавили все основные специальные классы.

Большое влияние на дальнейшее развитие советской школы игры на духовых инструментах оказала педагогическая и методическая работа ведущих профессоров Московской консерватории: флейтистов, доктора искусствоведения Н. И. Платонова (1894—1967) и Ю. Г. Ягудина (р. 1906), гобоистов Н. Н. Солодуева (1890—1971) и М. А. Иванова (1882—1957), кларнетистов А. В. Володина (1897—1966) и А. Г. Семенова (1907—1958), валторнистов А. И. Усова (р. 1895) и А. А. Янкелевича (р. 1905), трубачей С. Н. Еремина (1903—1975) и Г. А. Орвида (р. 1904), тромбониста В. А. Щербинина (1896—1963).

К среднему поколению педагогов кафедры духовых инструментов относятся: профессора, кандидаты искусствоведения, кларнетисты В. В. Петров (р. 1920) и Б. А. Диков (р. 1918), фаготист Р. П. Терехин (р. 1917), тромбонист и. о. профессора П. И. Чумаков (р. 1918), гобоисты доцент М. М. Оруджев (р. 1920) и преподаватель А. В. Петров (р. 1913), тромбонист преподаватель М. М. Зейналов (р. 1917).

Молодое поколение педагогов представляют такие известные музыканты, как А. Корнеев и Ю. Должиков (флейта), Л. Михайлов (кларнет), В. Попов (фагот), А. Чумов (труба) и другие¹.

С сентября 1950 года в консерватории существует самостоятельный класс тубы. До этого времени студенты посещали класс тромбона. Класс тубы возглавил доцент А. К. Лебедев (р. 1924), в прошлом артист оркестра Большого театра, окончивший Московскую консерваторию по классу В. Щербинина (1949) с занесением на доску отличия.

Проблема репертуара остается главной в деятельности кафедры и в последние годы. По инициативе педагогов кафедры в сентябре—октябре 1963 года Союзом композиторов СССР и Министерством культуры СССР был проведен Всесоюзный конкурс на лучшее произведение для духовых инструментов. Профессорско-преподавательский состав кафедры был почти полностью привлечен к работе в жюри конкурса. Многие педагоги, аспиранты и студенты духового отделения приняли участие в исполнении сочинений, представленных на конкурс. Конкурс стимулировал появление ряда интересных сочинений, некоторые из которых уже прочно вошли в репертуар исполнителей. Среди премированных произведений сочинения членов кафедры Н. Платонова и А. Янкелевича.

¹ Более подробно о деятельности профессоров консерватории см. статью Ю. Усова «Воспитание исполнителей на духовых инструментах в Московской консерватории (1917—1966)» в сб.: Методика обучения игре на духовых инструментах, в. 3. М., 1971.

Не менее важным для кафедры остается развитие научно-методической мысли. Если в первые послевоенные годы на заседания кафедры выносились, в основном, вопросы, связанные с качеством репертуара и учебных пособий, с совершенствованием методики преподавания, то с конца 50-х годов появляются темы исследовательского характера, освещающие проблемы деятельности различных компонентов исполнительского аппарата музыканта. Большую помощь в этом важном начинании оказала лаборатория музыкальной акустики при Московской консерватории, в содружестве с которой педагоги кафедры ведут разработку вопросов, связанных с интонацией, вибрато, тембровыми особенностями и атакой звука на духовых инструментах и т. д. Несомненный интерес вызвал, например, доклад Г. Орвида на одном из заседаний кафедры — «Объективные закономерности звукообразования на трубе».

В послевоенные годы стабилизировался и прочно вошел в учебный план курс методики. Его читали Н. Платонов, Б. Диков и А. Федотов. Таким образом, студенты, прослушав полный курс методики и получив соответствующее количество часов педагогической практики, к окончанию консерватории становятся вполне готовыми к самостоятельной деятельности в качестве педагогов.

Более содержательной и планомерной стала работа в классах камерного ансамбля духовых инструментов. Это проявилось в расширении круга изучаемых произведений за счет новых пьес советских авторов, малоизвестных и забытых сочинений старинной музыки.

Значительно расширился кругозор оканчивающих студентов, их общий культурный уровень. Неизмеримо, по сравнению с дореволюционным временем, выросло виртуозное мастерство владения духовыми инструментами. Об этом говорят программы регулярных закрытых вечеров студентов духового отделения и открытые концерты в Малом зале консерватории. Все чаще лучшие учащиеся выступают в качестве солистов с симфоническим оркестром консерватории в Большом зале.

Как правило, теперь студенты Московской консерватории представляют на выпускной экзамен обширные программы, содержащие произведения как старинных классиков, русской музыки, так и современных зарубежных и советских композиторов. В большинстве это сочинения высшей художественной и виртуозной трудности.

Не менее плодотворной является деятельность классов духовых инструментов Ленинградской консерватории. Их возглавляют видные музыканты, солисты лучших оркестровых коллективов. Как правило, это воспитанники своей консерватории, продолжатели славных традиций ленинградской исполнительской школы.

Среди старейших профессоров — флейтисты Б. В. Тризно (1898—1968) и И. Ф. Янус (1907—1968), гобоист А. А. Паршин (р. 1895), кларнетист А. В. Березин (1889—1968), трубач М. С. Ветров (1908—1970).

Широкою исполнительскую деятельность в лучших оркестрах совмещают с успешной педагогической работой профессора: кларнетист В. Н. Красавин (р. 1917), флейтист Г. П. Никитин (р. 1926), фаготист Г. З. Еремкин (р. 1912), валторнисты П. К. Орехов (р. 1916) и В. М. Буяновский (р. 1928), трубач Ю. А. Большианов (р. 1922), тромбонисты А. А. Козлов (р. 1908) и Н. С. Коршунов (р. 1910), гобоист К. Н. Никончук (р. 1921) и другие.

Особое внимание в Ленинградской консерватории уделяется воспитанию молодых педагогов, которые в дальнейшем должны продолжить дело своих учителей. Поэтому вокруг кафедр группируется талантливая молодежь. Среди них: флейтистка А. Вавилина, кларнетист В. Безрученко, трубач В. Малков, тромбонист В. Венгловский и другие. Много хороших педагогов подготовлено и для других учебных заведений нашей страны.

Высокого художественного уровня достигла исполнительская аспирантура Ленинградской консерватории. Ее воспитанники неоднократно показывали высокий исполнительский уровень, выступая на различных конкурсах. Имена таких замечательных солистов, как В. Зверев, В. Курлин, М. Измайлов, С. Красавин, И. Лифановский, украшают лучшие оркестры нашей страны.

Большую работу по подготовке музыкантов-духовиков проводит Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, основанный в 1944 году. На протяжении многих лет кафедре духовых инструментов возглавляет профессор И. Ф. Пущечников (р. 1918).

Среди ведущих педагогов института: профессора, кларнетист А. Л. Штарк (1910—1963) и фаготист Я. Ф. Шуберт (р. 1893); и. о. профессоров флейтист Г. Я. Мадатов (1898—1968) и тромбонист Б. П. Григорьев (р. 1906). В 1947—1956 годы в институте преподавал трубу М. И. Табаков. Его последователем стал профессор Т. А. Докшицер (р. 1921). Класс валторны ведут доценты С. И. Леонов (р. 1909) и А. А. Рябинин (р. 1917). К известным педагогам относятся трубач Н. Н. Яворский (р. 1917), тромбонист К. М. Ладилов (р. 1927), кларнетисты И. П. Мозговенко (р. 1927) и И. Е. Бутырский (р. 1927), флейтист М. И. Каширский (р. 1924) и другие.

Педагоги духового отделения института внесли огромный вклад в развитие современной советской школы игры на духовых инструментах. Ими проделана большая работа по созданию художественного репертуара и учебных пособий. Много сделано для поднятия уровня классов камерного ансамбля для организации педагогической практики студентов.